

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВ АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ПРИНЯТИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ
В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Гаврилов Борис Яковлевич**, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Муратова Надежда Георгиевна**, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Табolina Ксения Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «15» апреля 2021 г. в «16» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, зал группы международного сотрудничества.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России, <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «12» февраля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Построение в Российской Федерации правового государства призвано обеспечивать законные интересы, права и свободы граждан. Особенно значимой данная проблема является при осуществлении уголовного судопроизводства, где они затрагиваются в наибольшей степени, и, в первую очередь, лица, потерпевшего от преступления, а также лиц, являющихся подозреваемыми (обвиняемыми), на чем заострил внимание и Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенной коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. При этом в наибольшей степени эти права и законные интересы участников уголовного процесса нарушаются в досудебном производстве, где в 2016-2019 гг. ежегодно допускалось более 3,5 млн. нарушений. Одна из причин заключается в сохранении в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) процессуальных правил, допускающих возможность принятия должностными лицами органов предварительного расследования и органов дознания процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Научная дискуссия, касаемая вопроса института возбуждения уголовного дела и как одного из итоговых решений – решения об отказе в возбуждении уголовного дела, получила свое продолжение в связи с принятием Концепции судебной реформы в Российской Федерации (далее – Концепция). Продолжается эта полемика и после принятия УПК РФ, поскольку процессуальные правила, допускающие возможность отказа заявителю (потерпевшему) в начале расследования, сохраняются, чем ограничивается доступ граждан к правосудию и возмещению причиненного им ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации), а также влечет за собой нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Более того, возможность принятия данного решения в значительной мере влияет на недостоверность статистических данных о состоянии преступности, на что неоднократно указывалось руководством страны. Об этом свидетельствует

снижение показателя преступности (с 3,857 млн. преступлений, зарегистрированных в 2006 г., до 2,026 млн. преступлений в 2020 г.), при одновременном увеличении с 4,49 млн. в 2006 г. до 6-7 млн. в 2016-2019 гг. вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, т.е. почти на 2 млн., из которых ежегодно от 20 % до 30 % признаются прокурорами незаконными, необоснованными и отменяются.

Как видно из приведенной статистики, случаи выявления незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела надзорными органами многочисленны, что требует принятия действенных мер по научному обеспечению:

- процессуальных правил производства проверки сообщения о преступлении, что напрямую связано с отсутствием нормативного закрепления правового положения должностных лиц, образующих в совокупности процессуальный статус органа дознания, выступающего в качестве субъекта принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

- разграничения процессуального статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Обуславливает актуальность проведения исследования и необходимость реализации принципов и норм международного права, являющихся общепризнанными, а также ряда конвенций и договоров, которые были ратифицированы Российской Федерацией, и, соответственно, являются одним из источников уголовно-процессуального права и согласно ч. 3 ст. 1 УПК РФ входят в состав российского уголовно-процессуального законодательства, но при этом не содержат норм, предусматривающих возможность отказа в возбуждении уголовного дела.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Определенные вопросы, относящиеся к проверке сообщений и заявлений о преступлениях, рассматривали в своих научных работах А.В. Агутин, А.С. Александров, Ю.Н. Белозеров, С.Е. Вицин, А.Г. Волеводз, Л.М. Володина, О.В. Волынская, Н.А. Власова, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, А.П. Гуляев,

А.Б. Дивоев, В.В. Дорошков, Н.В. Жогин, В.С. Зеленецкий, Л.М. Карнеева, А.Н. Кузнецов, Н.В. Лантух, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, О.А. Малышева, Л.Н. Масленникова, Н.Г. Муратова, И.В. Овсянников, Н.Е. Павлов, А.В. Победкин, С.М. Прокофьева, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, К.А. Таболина, В.Т. Томин, Ю.В. Торопин, Ф.Н. Фаткуллин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, Н.Г. Шурухнов, С.П. Щерба, В.Н. Яшин и другие ученые.

Применительно к указанной тематике в качестве одной из первых работ следует назвать кандидатскую диссертацию Д.П. Письменного «Отказ в возбуждении уголовного дела в советском уголовном процессе по материалам органов МВД УССР» (1980 г.). К числу современных диссертационных исследований по заявленной теме относятся диссертации В.В. Кожокаря «Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики», В.А. Крымова «Начало производства по уголовному делу: теоретические и правовые основы», Б.М. Сергеева «Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России», В.Н. Саржанова «Отказ в возбуждении уголовного дела: по материалам подразделений дознания таможенных органов» и ряда других авторов.

Помимо этого, указанной проблеме посвящены монографии И.С. Дикарева и А.П. Кругликова «Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела», И.В. Овсянникова «Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы», В.Н. Яшина и А.В. Победкина «Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы» и ряд других.

Но все же степень разработанности проблемы не может быть сочтена достаточной. В вышеуказанных научных трудах были решены не все проблемные вопросы института отказа в возбуждении уголовного дела (как прикладного, так и теоретического характера), которые возникают на современном этапе развития российского уголовного процесса в области регламентации правового статуса отдельных субъектов, принимающих процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В научных работах не содержится достаточно

научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию конструкций уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правоотношения; в указанной сфере деятельности не в полной мере рассмотрены вопросы и разрешены проблемы, касаемые правового статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, разграничения их процессуального положения, а также иного должностного лица органа дознания, обладающего полномочиями данного органа дознания при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Изложенные выше обстоятельства и предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся между следователем, дознавателем, органом дознания, прокурором, судом и гражданами, пострадавшими от противоправных деяний, в связи с проведением процессуальной проверки и принятием процессуального решения о невозможности начала расследования по уголовному делу.

Предметом исследования являются теоретические положения уголовно-процессуальной науки; правовые нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие отказ в производстве по уголовному делу; данные официальной статистики; правоприменительная практика; эмпирические данные, отражающие осуществляемую должностными лицами правоохранительных органов деятельность по отказу в производстве по уголовному делу; результаты ранее проведённых исследований.

Целью исследования является создание концепции эффективной регламентации правового статуса должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания, элементами которого являются полномочия по вынесению обоснованного и законного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для достижения названной цели были решены следующие задачи:

- сформулировано авторское определение понятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

- дана классификация процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела;

- проанализированы отечественный и зарубежный опыт процессуальной деятельности должностных лиц компетентных органов по принятию процессуального решения по результатам проверки сообщения о преступлении;

- представлена классификация субъектов уголовно-процессуальной деятельности при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

- исследован правовой статус следователя, руководителя следственного органа как субъектов уголовно-процессуальной деятельности при отказе в возбуждении уголовного дела;

- исследован правовой статус дознавателя, начальника подразделения дознания как субъектов уголовно-процессуальной деятельности при отказе в возбуждении уголовного дела;

- исследован правовой статус органа дознания, начальника органа дознания и иного должностного лица органа дознания как субъектов уголовно-процессуальной деятельности при отказе в возбуждении уголовного дела;

- исследован правовой статус суда как субъекта уголовно-процессуальной деятельности при отказе в принятии заявления о преступлении.

Научная новизна диссертационного исследования определяется авторским подходом к рассмотрению правового статуса субъектов принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что выразилось в следующем:

- раскрыта и обоснована сущность процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела как мыслительного процесса, выраженного в волеизъявлении властного субъекта, наделенного соответствующими полномочиями согласно нормам уголовно-процессуального закона;

- рассмотрены и проанализированы основания принятия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, на основе которых сформулирована их авторская классификация;

- сформулированы основные отличия уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующего отказ в возбуждении уголовного дела;
- исследовано содержание процессуальной деятельности субъектов при отказе в возбуждении уголовного дела;
- исследовано содержание процессуальной деятельности при отказе в производстве по уголовному делу.

Методология и методы исследования. В качестве основополагающего метода диссертационного исследования выступает диалектический метод. Его использование основывается на рассмотрении механизма принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела с позиции соответствия принципам уголовного судопроизводства.

В качестве частнонаучных методов, обеспечивающих полноту рассмотрения вопросов диссертационного исследования, используются: формально-правовой и историко-правовой методы, которые применялись при анализе уголовно-процессуальных норм, посвященных процессуальному статусу субъектов принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела; формально-логический метод, используемый для выделения основных существенных признаков и характеристик процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела; метод исследования документов, который использовался при изучении «отказных» материалов и уголовных дел; метод юридико-технического анализа, с помощью которого подготавливались предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части отказа в возбуждении уголовного дела; статистический метод и метод контент-анализа, обеспечивающие сбор сведений и статистических показателей о решениях, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела, а также аналогичных показателей судебной деятельности; конкретно-социологический метод, используемый при проведении анкетирования должностных лиц, принимающих решение об отказе в возбуждении уголовного дела; метод включённого наблюдения за деятельностью органов предварительного следствия.

Теоретическую основу исследования сформировали труды ученых в области общей теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, которые были посвящены рассмотрению вопросов принятия субъектами уголовного судопроизводства (следователем, дознавателем, органом дознания) процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Нормативной правовой базой исследования явились: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Автор обращался к Русской Правде (XI-XV вв.), Соборному уложению (1649 г.), Своду законов Российской империи 1832 г., Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., Декретам 1917-1918 гг., УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг.

Эмпирическую базу составили результаты:

- исследования материалов 211 архивных уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела;
- анкетирования 286 сотрудников правоохранительных органов. Среди них 12 начальников следственных подразделений и 84 следователя Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской, Липецкой, Тульской, Тверской, Курской, Новгородской областям, 30 руководителей следственного органа и 102 следователя ГУ МВД России по г. Москве и Волгоградской области, УМВД России по Липецкой, Тульской, Тверской, Курской, Новгородской областям, 58 должностных лиц органов дознания по Волгоградской, Липецкой, Тульской, Тверской, Курской и Новгородской областям, на долю которых приходится 10,9 % всех расследованных уголовных дел, чем обеспечивается репрезентативность исследования;

- анализа статистических показателей ФКУ «ГИАЦ МВД России» по форме отчетности 1-Е, 2-Е и 4-Е за 2014-2019 гг. о соблюдении законности и обоснованности принятых решений по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях;

- анализа статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по теме диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается также в выносимых на защиту положениях, являющихся результатом решения сформулированных выше задач исследования:

1. Сформулировано авторское определение принимаемого в стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, под которым следует понимать процесс мыслительной деятельности, выражающийся в мотивах, выступающих основанием обоснованности и законности принятия указанного решения, отраженный во властных действиях субъектов, уполномоченных на принятие процессуальных решений, направленных на достижение задачи стадии возбуждения уголовного дела, которые основываются на сведениях, полученных в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, и оценке установленных обстоятельств совершенного противоправного деяния, включающих два элемента: анализ полученной информации и принятие по его результатам решения, соответствующего требованиям уголовно-процессуального законодательства.

2. Автором уточнено понятие отказа в возбуждении уголовного дела, в качестве которого выступает один из видов окончательных решений, принимаемых уполномоченным должностным лицом в стадии возбуждения уголовного дела, и содержащих вывод о невозможности начала уголовного преследования при наличии установленных законом оснований, заключенных в форму постановления, выносимого следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, иным, кроме дознавателя, должностным лицом органа дознания с согласия его начальника, а также начальником подразделения дознания и начальником органа дознания.

3. С учетом анализа существующих позиций разработана авторская классификация процессуальных решений об отказе в производстве по уголовному делу:

3.1) решения по основаниям, подтверждающим факт того, что преступление не было совершено (реабилитирующие основания):

- отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

3.2) решения по основаниям отсутствия заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

3.3) решения по нереабилитирующим основаниям:

- истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 2 ст. 24 УПК РФ);

- смерть подозреваемого или обвиняемого п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

3.4) решения по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

3.5) решения по основанию издания акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

4. С учетом норм зарубежного уголовно-процессуального законодательства, в частности ряда европейских стран (Франции, Германии, Австрии и других), применительно к схожим нормам российского уголовно-процессуального законодательства, реализуемым в стадии возбуждения уголовного дела, автором выделены характерные отличия, которые заключаются в том, что в европейских странах не предусмотрен как таковой отказ в возбуждении уголовного дела, вместо которого содержатся нормы, предусматривающие отказ от уголовного преследования. Субъектом принятия такого решения (отказа от уголовного преследования) выступает на основании собранных полицией материалов орган прокуратуры в отличие от предоставления российским законодателем права принятия решения об отказе в начатии расследования непосредственно должностному лицу органа предварительного расследования или органа дознания.

5. Автором определены обобщенные группы полномочий следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, составляющие их процессуальный статус, включающие в себя:

- полномочия по направлению хода проведения процессуальной проверки по сообщению о преступлении;
- полномочия по решению вопроса о возможности начала производства по уголовному делу;
- полномочия по принятию процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;
- полномочия по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса;
- полномочия по обеспечению своей процессуальной самостоятельности.

6. Автором выделены группы полномочий следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, отличающие их процессуальный статус друг от друга при принятии по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, для следователя, и, в большей степени для дознавателя, характерны полномочия по обеспечению своей процессуальной самостоятельности, в то время, как для иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания самостоятельность не характерна, а его процессуальная деятельность происходит под непосредственным процессуальным контролем начальника органа дознания, а все процессуальные решения утверждаются начальником органа дознания.

7. Автором дифференцированы полномочия руководителя следственного органа по следующим видам процессуальной деятельности:

- полномочия по определению надлежащего субъекта производства проверки сообщения о преступлении;
- полномочия по обеспечению в ходе проверки сообщений о преступлении процессуальной самостоятельности следователя;

- полномочия по контролю за полнотой, объективностью, всесторонностью результатов проверки сообщения о преступлении;
- полномочия по проверке законности и обоснованности принимаемых должностными лицами органов предварительного следствия процессуальных решений по результатам проверки сообщения о преступлении;
- полномочия по отмене незаконных, необоснованных процессуальных решений должностных лиц органа предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела.

8. Автором дифференцированы полномочия начальника подразделения дознания, которые реализуются согласно УПК РФ по отношению к дознавателю при принятии ими процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела:

- полномочия по определению надлежащего субъекта проведения проверки сообщения о преступлении;
- полномочия по обеспечению в ходе проверки сообщения о преступлении процессуальной самостоятельности дознавателя;
- полномочия по контролю за полнотой, объективностью, всесторонностью результатов проверки сообщения о преступлении;
- полномочия по проверке законности и обоснованности принимаемых должностными лицами органа дознания процессуальных решений по результатам проверки сообщения о преступлении;
- полномочия по обращению к прокурору с ходатайством об отмене вынесенного дознавателем незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

9. На основании анализа правового содержания «орган дознания» автором сформулирован вывод о том, что орган дознания представляет конкретное, помимо дознавателя, должностное лицо органа дознания, решения которого об отказе в возбуждении уголовного дела утверждаются начальником органа дознания, полномочия которого по отношению к данному должностному лицу

дифференцированы по аналогии с полномочиями начальника подразделения дознания.

10. Сформулированы полномочия мирового суда по уголовному делу частного обвинения, осуществляемые им на этапе рассмотрения заявления лица, пострадавшего от совершения преступления, которые классифицированы на две группы:

- полномочия мирового судьи по отказу в принятии заявления пострадавшего к своему производству, что является отказом в начале производства по уголовному делу;
- полномочия мирового судьи по отказу в принятии заявления пострадавшего к своему производству и его направлению в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

11. В целях совершенствования процессуальных полномочий следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также обеспечения единого понятийного аппарата автором представлен проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ (приложение № 7), включающий в себя предложения:

11.1) дополнить п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ основанием отказа в возбуждении уголовного дела «в связи со смертью заподозренного лица»;

11.2) расширить перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела путем дополнения ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом 7 «вследствие акта амнистии»;

11.3) предоставить при проверке сообщения о преступлении дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа право истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации осуществлено комплексное изучение теоретических, прикладных и нормативных аспектов имеющихся проблем в правообеспечении деятельности

следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания по проверке сообщения о преступлении и принятии процессуального решения, связанного с отказом в начале производства по уголовному делу. Правообеспечительная деятельность указанных должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания рассматривается с позиции дифференциации их полномочий при принятии в досудебном производстве процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. В диссертации сформулировано определение уголовно-процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, уточнено его понятие как одного из процессуальных решений стадии возбуждения уголовного дела. Разработана авторская классификация решений должностного лица, наделенного полномочиями по принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Дано отличие российского уголовного процесса от зарубежного в части формулирования процессуальных норм о возможности отказа в расследовании по заявлению, сообщению о преступлении. Исследованы правовые статусы следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания в части принятия ими процессуальных решений о невозможности начала расследования по конкретному заявлению, сообщению о преступлении.

Практическая значимость исследования определяется тем, что оно посвящается достаточно актуальным проблемам отказа по поступившему в правоохранительный орган или в суд заявлению, сообщению о преступлении в производстве по уголовному делу. Предложения и выводы, сформулированные в диссертации, могут послужить исходным материалом для дальнейших прикладных исследований вопросов правовой регламентации и классификации решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Обобщение положительного опыта решения практических проблем, анализ недостатков деятельности

правоохранительных органов позволяют определить направления повышения эффективности борьбы с преступными посягательствами.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что в ходе его проведения использовались научно-обоснованные методики как общенаучных, так и частнонаучных методов, включая анализ и обобщение значительного по объему теоретического и эмпирического материала, географии исследования, охватывающей 7 регионов страны, а также временного периода исследования (5 лет).

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения исследования опубликованы в семи научных статьях, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также на научно-практических конференциях, включая: международную научно-практическую конференцию «Криминалистика в условиях развития информационного общества» (59-е ежегодные криминалистические чтения) (Академия управления МВД России, 18 мая 2018 г.); XIX ежегодную международную научно-практическую конференцию Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова 27-28 ноября 2018 г.); международный форум молодых ученых «Летняя школа молодых ученых – 2018» (Академия управления МВД России, 28-31 мая 2018 г.); междисциплинарную цифровую встречу «Век информационного общества: образовательные технологии в ракурсе междисциплинарных исследований» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 24 декабря 2018 г.); XXVI международный научно-исследовательский конкурс «Лучшая научная статья 2019» (МЦНС «Наука и

просвещение», 30 июня 2019 г.); XXXVIII международную научно-практическую конференцию «WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS» (МЦНС «Наука и просвещение», 25 декабря 2019 г.).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Волгоградского государственного университета, Восточно-Сибирского института МВД России, практическую деятельность следственного управления Управления МВД России по Тульской области, Главного следственного управления Главного управления МВД России по Ставропольскому краю, о чем свидетельствуют акты внедрения научной продукции.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение диссертационного исследования включает обоснование его объекта, предмета, цели и задач, актуальности темы исследования, отражает степень ее научной разработанности, теоретическую и практическую значимость исследования, раскрывает методологическую, теоретическую и эмпирическую основы, научную новизну. Кроме того, в нем приводятся основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая **«Сущность, понятие и виды процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Сущность и понятие процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела»** автор отмечает сложность, различные подходы и неоднозначность теоретических позиций относительно понятия процессуального решения, а также отсутствие его четкого закрепления в законодательстве. Вопрос, касаемый определения сущности решения, заключающийся в определении его цели и выборе оптимальных средств для ее

достижения, к настоящему моменту в уголовно-процессуальной науке не проработан в достаточном объеме, внимание ученых-процессуалистов в большей мере сосредоточено на правовом акте, как форме процессуального решения.

Автор в диссертационном исследовании отмечает, что решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела, достаточно разнообразны, и при этом они оказывают влияние и являются значимыми не только для стадии возбуждения уголовного дела, но и для всех последующих стадий уголовного судопроизводства. Процессуальные решения рассматриваемой стадии имеют ряд характерных черт:

- на стадии возбуждения уголовного дела основаниями принятия процессуальных решений выступают, как правило, иные данные, т.к. здесь не происходит получения доказательств, которые согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ должны происходить из приведенных законом источников;
- при регламентировании оснований принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела приведена четкая формулировка только для решений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела;
- не приведены в уголовно-процессуальном законе требования к оформлению ряда решений первоначальной стадии уголовного процесса, за исключением итоговых решений.

Процесс принятия решения, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела, включает в себя не только выбор основания для вынесения такого решения, но и мотивацию принятия решения, и непосредственно моделирование ситуации, которую оно повлечет.

Рассмотрение признаков процессуальных решений, вынесенных в стадии возбуждения уголовного дела, а также позиций ученых-процессуалистов, представителей федеральных органов исполнительной власти о необходимости реформирования исследуемой стадии и принятия решений на данной стадии позволило, во-первых, сформулировать сущность процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела, дать им авторское определение, предложить классификацию, а во-вторых, сформулировать вывод, касаемый возможности и

необходимости внесения ряда изменений в УПК РФ, регламентирующих основания принятия процессуальных решений на первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Второй параграф «*Назначение и классификация процессуальных решений об отказе в производстве по уголовному делу*» посвящен исследованию, анализу и рассмотрению назначения процессуальных решений, предусматривающих возможность прийти следователю, дознавателю и иным должностным лицам органа дознания к выводу о невозможности начала расследования по поступившему в правоохранительный орган заявлению, сообщению о преступлении.

Далее автором исследуются процессуальные правила осуществления отечественного уголовного судопроизводства, существовавшие на протяжении всей истории его становления и развития (Русская правда, Соборное Уложение 1649 года, Законы Петра I, Свод Законов 1832 года, Уголовные Уложения 1845 и 1903 гг., УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг. и УПК РФ 2001 г.), на основании чего делается вывод, что на всех исторических этапах в нормативных правовых актах, регламентирующих судопроизводство, законодатель всегда предусматривал условия и обстоятельства невозможности начала уголовного расследования по заявленным фактам противоправных деяний. Законодательство дореволюционного периода в качестве таких обстоятельств указывало: давность, малолетство, смерть преступника, примирение с обиженным, сумасшествие, безумие, невиновность деяния. Также законодателем была сформирована отдельная группа обстоятельств, наличие которых делало невозможным привлечение лица к уголовной ответственности, а именно наличие у лиц иммунитета. На основании этого, диссертант делает вывод о том, что обстоятельства, исключающие привлечение к уголовной ответственности дореволюционного периода, во многом схожи с основаниями отказа в возбуждении уголовного дела, закрепленными в УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг. и действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Рассматривая процессуальные решения, принимаемые в первоначальной стадии уголовного процесса, необходимо учитывать, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела носит итоговый характер, и его принятие влечет прекращение процессуальной деятельности, осуществляемой на данной стадии. По этой причине обращается внимание, что в соответствии с условиями и обстоятельствами, предусмотренными УПК РФ, по поступившему в правоохранительные органы сообщению о противоправном деянии расследование может быть не проведено. По этому вопросу автор обращается к мнению А.В. Победкина и В.Н. Яшина, которые указывают, что основанием для прекращения уголовно-процессуальной деятельности на рассматриваемой стадии выступает отказ в возбуждении уголовного дела. В диссертации также рассмотрены позиции по данному вопросу Н.Н. Гапановича, Д.П. Письменного, В.Н. Саржанова и ряда других авторов, исходя из содержания которых, диссертант утверждает, что исследуемое понятие является самостоятельным институтом российского уголовного процесса.

Излагая вопрос о классификации процессуальных решений, автор обращается к работам В.Н. Григорьева, Г.А. Кузьмина, отмечающих, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела по своей сути является одним из основных решений рассматриваемой стадии, которое носит окончательный характер.

Далее в параграфе приводится классификация оснований, которые влекут за собой отказ в возбуждении уголовного дела. К их числу П.М. Давыдов и Д.Я. Мирский относят материально-правовые и процессуальные основания. В диссертации также приводится классификация указанных оснований, описанных в работах М.А. Чельцова, М.С. Строговича, Л.В. Головки, В.А. Михайлова и ряда других ученых-процессуалистов.

По результатам проведенного исследования диссертантом сформулирована обобщенная классификация оснований, препятствующих началу производства по уголовному делу, которая включает в себя: реабилитирующие основания; нереабилитирующие основания; основания, связанные с отсутствием заявления;

основания, связанные с недопустимостью повторного привлечения лица к ответственности за деяние, получившего ранее правовую оценку со стороны органа предварительного расследования или суда; субъектные основания (в отношении отдельных категорий лиц), а также основания, связанные с актом амнистии.

В третьем параграфе *«Регламентация отказа в начатии производства по уголовному делу в российском и зарубежном законодательстве»* автором анализируется российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство в части регламентации отказа в возбуждении производства по уголовному делу.

При этом, как отмечено в предыдущей части диссертационного исследования в отечественной науке уголовного процесса существуют различные точки зрения в части реформирования института начала производства по уголовному делу, в том числе и о полной ликвидации этапа процессуальной проверки сообщения о преступлении, который сегодня является одной из причин ежегодного вынесения решений об отказе в возбуждении уголовного дела (от 1,5 до 2,5 млн.) компетентными органами, которые впоследствии отменяются надзорными органами как незаконные и необоснованные. Наличие института «отказных» материалов в определенной мере противоречит Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 г. в части обязательного возбуждения уголовного дела при отсутствии достаточных данных, указывающих на то, что преступление не было совершено.

При этом, нормы уголовно-процессуального законодательства многих зарубежных стран исходят из того, что проверка сообщения о преступлении производится полицией, и по ее результатам органы прокуратуры принимают решение о начале уголовного преследования или об отказе в этом. Применительно к рассматриваемой деятельности законодатель европейских государств исходит из наличия двух основных принципов, которые в разном объеме присутствуют в различных моделях уголовного судопроизводства: законности и целесообразности. Принцип целесообразности в большей степени присущ

состязательной модели уголовного судопроизводства, представителями которой являются страны англосаксонской системы права. Одновременно, страны, относящиеся к континентальной системе права, в настоящее время при решении вопроса о начале уголовного преследования также переходят от главенства принципа законности к верховенству принципа целесообразности.

Такие решения по своей сущности и правовой природе имеют определенное сходство с институтом отказа в возбуждении уголовного дела, который предусмотрен российским законодательством и закреплен в ст. 148 УПК РФ. В диссертации подробно проанализирована норма уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, допускающая возможность отказа в возбуждении уголовного дела. Одновременно уголовно-процессуальное законодательство Грузии, Казахстана, Молдовы, республик Прибалтики, Украины исключили из своего законодательства нормы, аналогичные ст. 148 УПК РФ.

Диссертантом одновременно отмечается, что законодательство ряда европейских государств предусматривает значительный перечень оснований, регламентирующих не отказ в возбуждении уголовного дела, а отказ от осуществления уголовного преследования, на основании чего в настоящем исследовании сформулирован ряд отличий. Основным из них является то, что в США и ряде европейских государств субъектом принятия решения об отказе в уголовном преследовании выступают органы прокуратуры, и для вынесения такого решения необходимо соблюдения ряда условий, а именно, установление лица, совершившего противоправное деяние, и возможность применения к нему иных мер воздействия со стороны государства.

Глава вторая **«Субъекты принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела и их правовой статус»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Содержание и понятие правового статуса следователя, руководителя следственного органа как субъектов уголовно-процессуальной деятельности при отказе в возбуждении уголовного дела»*

анализируются концепции понятия «правовой статус», который, по Н.И. Матузову, представляет собой самостоятельный элемент правовой системы. На самостоятельность правового статуса указывает также С.А. Комаров и ряд других авторов. Автором выделяется два основных направления к пониманию сущности правового статуса субъекта уголовно-процессуальной деятельности: статический (абстрактный) и динамический (реальный). Представителями статического направления изучения статуса субъекта являются Ю.А. Якимов, Ю.С. Новикова и другие. На динамический характер правового статуса указывают известные российские ученые Н.В. Витрук, С.С. Алексеев и ряд других авторов.

На основе данных подходов диссертантом обосновывается определение правового статуса как совокупности прав и обязанностей, предусмотренных нормами права, формирующих положение субъектов. По мнению диссертанта, правовой статус формируется из правосубъектности (прав и обязанностей субъектов), гарантий реализации предоставленных прав и ответственности за ненадлежащее выполнение возложенных обязанностей.

При этом автором выделяются группы полномочий, образующие процессуальный статус следователя и руководителя следственного органа. К группе полномочий, характеризующих процессуальный статус следователя, относятся: полномочия по решению вопроса о возможности начала производства по уголовному делу; полномочия по обеспечению надлежащего субъекта проверки заявления, сообщения о преступлении, а также полномочия по направлению хода расследования.

Отмечается, что рассмотренные в диссертационном исследовании направления в деятельности следователя в теории уголовно-процессуального права исследованы не в полной мере, несмотря на то, что принятие следователем процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела фактически может означать разрешение по существу. Тем более это будет актуально в случае, если первоначальная стадия уголовного судопроизводства будет исключена.

При исследовании функции рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях диссертантом отмечено отсутствие в законе правового механизма

истребования следователем необходимых документов и данных в ходе проверки сообщений о преступлении, возможности привлечения к ответственности лиц за предоставление ложных сведений или отказ от предоставления сведений.

При проведении проверочных мероприятий по сообщению о преступлении субъектом уголовно-процессуальной деятельности является и руководитель следственного органа, процессуальные полномочия которого возможно дифференцировать по следующим видам процессуальной деятельности: его полномочия по определению надлежащего субъекта проверки сообщения о преступлении; полномочия по контролю за объективностью, полнотой и законностью проверки сообщения о преступлении; полномочия по обеспечению процессуальной самостоятельности следователя.

В диссертации приведены факты нарушений сроков доследственной проверки, порядка их продления и примеры незаконного и необоснованного принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что указывает на актуальность проблемы правового статуса как следователя, так и руководителя следственного органа.

Второй параграф *«Дознаватель, начальник подразделения дознания как субъекты уголовно-процессуальной деятельности при отказе в возбуждении уголовного дела»* посвящен исследованию процессуальных полномочий указанных субъектов в стадии возбуждения уголовного дела и вынесению по результатам проведенных проверочных мероприятий процессуальных решений.

Автор отмечает, что впервые регламентация дознания была закреплена в УПК РСФСР 1922 г., однако уголовно-процессуальный закон не содержал конкретной нормы, который бы, в отличие регламентации в УПК статуса следователя, определял правовой статус дознавателя. Институт дознания подвергся существенным изменениям и получил развитие с принятием УПК РФ, однако, существенной регламентации статус дознавателя так и не получил, что, в свою очередь, порождает проблемы, возникающие в процессуальной деятельности дознавателя.

Диссертантом, в соответствии с процессуальным подходом к понятию «правовой статус» дознавателя, представлены группы полномочий применительно к решению вопроса об отказе указанным должностным лицом в начале расследования по заявлению, сообщению о преступлении. К данным полномочиям, в соответствии с законом, следует отнести самостоятельное осуществление в рамках проведения проверки по сообщению (заявлению) о преступлении следственных и иных процессуальных действий, с принятием по результату данной проверки процессуального решения, в том числе и решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Отсутствие в законе необходимого перечня прав, составляющих процессуальный статус дознавателя, на наш взгляд, представляется не вполне удачным, а их рассредоточение по отдельным нормам УПК РФ вряд ли способствует структурированности, непротиворечивости и системности уголовно-процессуального статуса дознавателя.

К числу проблемных вопросов принятия дознавателем процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела следует отнести:

- возможность принятия им данного решения в связи с отсутствием состава преступления при неустановлении причастности к совершенному деянию конкретного лица. По данному основанию в целом органами внутренних дел принимается ежегодно более 2 млн. таких процессуальных решений;
- возможность принятия дознавателем процессуального решения в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
- возможность принятия такого решения в случае смерти заподозренного в совершении данного деяния лица;
- возможность принятия этого решения по заявлению, сообщению о преступлении, отнесенному к подследственности органов предварительного следствия.

Введение Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ в число участников уголовного судопроизводства начальника подразделения дознания позволило обеспечить существенное повышение уровня законности и обоснованности принятия дознавателем процессуальных решений по результатам

проверки заявлений, сообщений о преступлениях. Указанным Федеральным законом законодатель наделил начальника подразделения дознания достаточно широким объемом процессуальных полномочий, применительно к первоначальной стадии уголовного процесса, к которым относят: дачу поручения дознавателям на проведение проверки сообщения о преступлении; изъятие материала проверки у дознавателя и передачу его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи; руководство деятельностью дознавателей на стадии возбуждения уголовного дела; принятие лично по этому сообщению процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела; обращение к прокурору с ходатайством об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Автор, анализируя правовой статус начальника подразделения дознания, изучает труды В.И. Безрядина, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Черепановой и М.М. Узембаевой, П.А. Петрова и С.В. Щербича, Т.А. Арефьевой, И.А. Насоновой и ряда других, в которых обращается внимание на необходимость дальнейшего совершенствования деятельности начальника подразделения дознания, с чем диссертант абсолютно согласен и подтверждает свою позицию статистическими данными и примерами практики работы органов дознания.

В третьем параграфе *«Орган дознания, начальник органа дознания и иное должностное лицо органа дознания как субъекты уголовно-процессуальной деятельности при отказе в возбуждении уголовного дела»* анализируются полномочия указанных субъектов на этапе проведения проверки по заявлениям, сообщениям о преступлениях и принятие по ним процессуального решения об отказе в расследовании противоправного деяния.

Рассматривая проблему процессуального статуса органа дознания, диссертант отмечает отсутствие в российском уголовном процессе понятия непосредственно органа дознания и его полномочий, несмотря на то, что, в соответствии со ст.ст. 144, 145 УПК РФ на них возложены обязанности по приему и проверке сообщений о преступлении и, соответственно, по принятию

процессуального решения, включая отказ в возбуждении уголовного дела. Тем более, что органы дознания, в связи со сложившейся практикой, рассматривают более 90 % всех заявлений и сообщений о преступлениях, притом, основное их количество (более 98 %) приходится на органы внутренних дел.

Более того, законодатель не регламентирует и процессуальный статус иных, кроме дознавателя, должностных лиц органа дознания, что влечет за собой неоднозначную практику оценки со стороны органов прокуратуры принятия ими процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, примеры чего приведены в диссертационном исследовании. На необоснованность позиции прокуратуры, заключающейся в том, что процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по закону должны принимать только следователи и дознаватели, указывает И.О. Воскобойник, Б.Я. Гаврилов, А.А. Редько, С.В. Супрун и ряд других авторов. Сегодня процессуальный статус указанных должностных лиц органа дознания регламентируется иными, кроме УПК РФ федеральными законами, как Федеральный закон «О полиции», в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 12 которого полиция обязана принимать и регистрировать заявления, сообщения о преступлениях, осуществлять их проверку и принимать предусмотренные законом решения. В этой связи диссертант отмечает и неоднозначную оценку со стороны судов фактов вынесения процессуальных решений иными, кроме дознавателей, должностными лицами органа дознания, что позволяет нам выдвинуть обоснованное предложение о введении в УПК РФ такого участника уголовного судопроизводства, как иное, кроме дознавателя, должностное лицо органа дознания. При этом, формируя свою позицию, автор обращается к позиции российских ученых А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, Н.П. Ефремовой и ряда других.

Введение процессуальной фигуры начальника органа дознания направлено законодателем, в том числе, и на обеспечение принятия дознавателем законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом следует отметить, что полномочия начальника органа дознания в части процессуального контроля за деятельностью дознавателя во многом совпадают по

своему содержанию с полномочиями начальника подразделения дознания, что, по нашему мнению, требует внесения в УПК РФ соответствующих изменений.

В четвертом параграфе *«Суд как субъект уголовно-процессуальной деятельности при отказе в принятии заявления о преступлении»* исследована роль суда и его полномочия при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Диссертантом были разделены на две группы полномочия суда на стадии возбуждения уголовного дела по принятию процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела: 1) полномочия мирового суда по отказу в начатии производства по уголовному делу; 2) полномочия по рассмотрению жалоб на решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Диссертантом обобщены основания для возвращения судом заявлений лицам, их подавшим, и проанализированы статистические данные о возвращенных заявлениях.

Законодателем закреплено право на обжалование в суд постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 125 УПК РФ) и право на обжалование отказа в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ). Диссертант определяет предмет обжалования в первом случае, как процессуальный документ, а во втором – как действие (бездействие) уполномоченного законом должностного лица (компетентного органа). Значение этого права объясняется тем, что оно обеспечивает дальнейшую возможность пострадавшего от неправомерных действий лица на защиту его нарушенных прав.

Чрезвычайно низкий показатель рассмотренных по существу дел по жалобам на отказ в возбуждении уголовного дела демонстрирует общую проблему реализации судебного контроля, проблему выработки единой практики рассмотрения жалоб на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В заключении автором приведены основные выводы диссертационного исследования и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

1. Принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела процессуальные решения являются властными волеизъявлениями следователя, дознавателя, органа

дознания, принимаемыми с целью реализации задач первоначального этапа уголовного процесса, в части принятия заявления к своему производству или об отказе в этом, а судьи – заключающиеся в его решении принять заявление к своему производству, что означает возбуждение уголовного дела, или отказать в принятии такого заявления на основании установленных судом обстоятельств, отвечающим предписаниям закона и ведомственных нормативных правовых актов.

Основаниями принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела выступают информация, полученная должностным лицом в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, а также мотивы указанных должностных лиц.

Исследованием установлено, что особенностью принятия решения в уголовном процессе является то, что лица, уполномоченные на принятие процессуальных решений, при их вынесении ограничены перечнем тех средств, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе.

2. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела – комплексная, сложносоставная процессуальная категория в виде элемента института возбуждения уголовного дела, облеченная в форму постановления, содержащая вывод о невозможности начала производства по уголовному делу, принимаемый по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом. Основания отказа в возбуждении уголовного дела классифицируются по различным критериям. Автором сформулирована классификация решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в которую кроме решений по реабилитирующим основаниям и решений об отказе по нереабилитирующим основаниям предложено выделить решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию «в следствие акта амнистии», данное предложение содержится в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

3. Наиболее значимое отличие российского уголовного процесса от норм уголовно-процессуального законодательства большинства государств Европы,

которые имеют схожие черты со стадией возбуждения уголовного дела, заключается в том, что в европейских странах уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает как таковой отказ в возбуждении уголовного дела, а содержит нормы отказа от уголовного преследования. При этом основные полномочия по принятию решения о возбуждении уголовного дела либо отказа от уголовного преследования возложены на органы прокуратуры.

4. Правовой статус следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, как субъектов принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела складывается из их полномочий по рассмотрению сообщений о преступлениях.

5. Автором выделены группы полномочий следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, отличающие их процессуальный статус друг от друга при принятии по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела: так, для следователя, и, в большей степени дознавателя, характерны полномочия по обеспечению своей процессуальной самостоятельности, в то время, как для иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания самостоятельность не характерна, а все его процессуальные решения утверждаются начальником органа дознания.

6. Формируется вывод, на основании анализа норм УПК РФ о том, что процессуальный статус органа дознания в части принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела не закреплен. Орган дознания не включен в перечень самостоятельных участников уголовного судопроизводства в ст. 151 УПК РФ в отличие от дознавателя.

7. Сформулирован вывод автора о том, что действующий УПК РФ содержит нормы, регламентирующие полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, совпадающие в части процессуального контроля за деятельностью дознавателей. С учетом этого предлагается внесение в уголовно-процессуальный закон изменений в части передачи полномочий по процессуальному руководству деятельностью дознавателей начальнику

подразделения дознания при сохранении за начальником органа дознания в полном объеме процессуальных полномочий по контролю за иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания.

8. Анализ предусмотренных отечественным уголовно-процессуальным законодательством полномочий суда по проверке законности и обоснованности принятия следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, иным, кроме дознавателя, должностным лицом органа дознания, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания в досудебном производстве решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также самого суда об отказе в принятии заявления о преступлении позволяет разделить их на две группы

- полномочия мирового суда применительно к делам частного обвинения по отказу в начатии производства по уголовному делу;

- полномочия суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, иного, кроме дознавателя должностного лица органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства в части принимаемых ими решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела.

В приложениях представлены: результаты анкетирования субъектов, уполномоченных на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела; изучения материалов архивных уголовных дел и «отказных» материалов; статистические данные по срокам и законности принимаемых на исследуемой стадии решений; а также проект Федерального закона о внесении изменений в УПК РФ.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 2,61 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Мельников А.В. О влиянии современного состояния уголовного судопроизводства на обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию / А.В. Мельников // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 3. – С. 137-139 (0,35 п.л.).

2. Мельников А.В. Влияние института отказа в возбуждении уголовного дела на обеспечение доступа граждан к правосудию / А.В. Мельников // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 149-151 (0,35 п.л.).

3. Мельников А.В. О сравнении отечественных и зарубежных правил отказа в возбуждении уголовного дела / А.В. Мельников // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 3. – С. 141-143 (0,35 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Мельников А.В. К вопросу о сравнении отечественных и зарубежных правил отказа в начатии производства по уголовному делу / А.В. Мельников // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12-6 (27). – С. 160-163 (0,46 п.л.).

5. Мельников А.В. Отказ в начатии производства по уголовному делу в российском и зарубежном законодательстве / А.В. Мельников // Летняя школа молодых ученых – 2018: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.– М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 262-268 (0,4 п.л.).

6. Мельников А.В. К вопросу о влиянии современного состояния уголовного судопроизводства на обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию / А.В. Мельников // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXVI Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза. – 2019. – С. 105-107 (0,35 п.л.).

7. Мельников А.В. Полномочия суда по разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ как форма участия в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Мельников // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS [Электронный ресурс]: сборник статей XXXVIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Электронные текстовые данные (4,33 Мб). – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение».–2019. – С. 147-149 (0,35 п.л.).

МЕЛЬНИКОВ АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ
**ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать: 11 февраля 2021 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 1,3 усл. печ. л.
Тираж 100 экз.
Заказ № 47т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.